

жизни гораздо ближе к противнику, чем к собственным согражданам.

Этот роман Фаста подводит итог и под многолетними размышлениями писателя о праве революционного насилия на существование в революции, о ее моральной оправданности, о ее допустимости; о приоритете идеи над человеческой жизнью. Всей системой образов романа, развитием его характеров и действия Фаст подтверждает, что он против гражданской войны, даже за интересы страны и народа, даже если это - единственный путь для торжества социальной справедливости.

Эта идейно-нравственная позиция, результат многолетних раздумий Фаста над оправданностью насилия над личностью и диктатурой, делает понятным и предсказуемым выход Фаста из рядов Компартии США в 1956 году.

Роман "Гордые и свободные" явился переломным в осмыслении истории американским историческим романом в XX веке. Он положил начало линии отхода от прославления борьбы за торжество нового справедливого общества показом исторической невозможности такое в современных условиях построить. Авторы последующих исторических романов сосредоточатся на исследовании бунта индивидуального сознания в определенной исторической коллизии.

Т. Е. Комаровская

ЭКЗИСТЕНЦИАЛИСТСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН

"Признания Ната Тернера" У. Стайрона, роман о предводителе крупнейшего восстания рабов в Виргинии в 1831 году, вызвал горячую дискуссию в прессе с точки зрения достоверности образа Ната Тернера, соответствия его историческому прототипу. Аллен Холдер, например, один из критиков романа, выносит ему уничтожительную оценку на том основании, что книга навязывает настоящее - прошлому, черты автора - его герою, вместо воссоздания духа, личности человека другой эпохи. Эта точка зрения, суммирующая отрицательные отзывы на книгу, несостоятельна, потому что рассчитана на исторический роман традиционного типа, но объективно-эпический роман. А Стайрон создал иной тип исторического романа - роман философский.

Автора мало волнует достоверность передачи исторических со-

бытий или воссоздания образа исторического героя. Это роман не о человеке, носителе определенных идей, но это роман идей, носителем которых становится один человек. Только поняв это, начинаешь различать в образе Ната Тернера второй план – экзистенциалистский, и различать за героем его создателя, Стайрона, примеряющего на подходящий исторический объект увлекающую его систему философских взглядов. Только в таком контексте становится понятным известное изречение Стайрона: "Нат – это я сам".

Понятия "нравственный выбор", "духовное побуждение" возникают словно экзистенциалистский пароль, уже в первой же сцене романа. Размышления Ната Тернера о смысле и цели жизни протекают в рамках тех же экзистенциалистских понятий " акт воли", "выбор", "существование" и приводят героя к осознанию необходимости совершения нравственного выбора для реализации своей человеческой сущности. Герой Стайрона ощущает себя в ситуации выбора и делает свой нравственный выбор – он выбирает бунт, тоже одно из основных понятий экзистенциалистской философии. Образ бунтаря Ната Тернера прекрасно совпал с намерением Стайрона передать ситуацию выбора и моральную ответственность за него, ответственность за нарушение человеком человеческих законов. Бунт Ната Тернера сродни бунту американского экзистенциалистского героя, описанному Ихабом Хассаном. Р. Олдермен, автор интересного исследования американского романа 60-х годов, считает, что Стайрон в свои романы, написанные в 60-е годы, перенес мироощущение и интеллектуальный климат предыдущего десятилетия, имея в виду увлечение писателя экзистенциализмом.

Один из основных постулатов экзистенциализма – "существование предшествует сущности". К своей сущности Нат мучительно поднимается, проходя через все стадии экзистенциалистского существования. Критиков романа удивляет специфика восприятия мира героем, его болезненная склонность к преувеличению физических недостатков людей, фиксирование внимания на уродстве, антиэстетичном, описывая которое, он смакует натуралистические детали, способные вызвать отвращение. И действительно, тупота – почти постоянное состояние героя в его отношениях с миром, как миром черных, так и миром белых. Объяснить ее реалистически, исходя из сюжетно-событийной канвы романа, мотивировать ее логикой развития образа героя невозможно – требуется иной код, иная сис-

тема декодирования, которую нам предлагает опять же экзистенциализм и его богатая литература – достаточно вспомнить хотя бы роман Сартра "Толнота". Как и герой Сартра, Нат Тернер тоже открывает чуждый ему мир; как и экзистенциалистские герои, он отстранен, чужд всем, неспособен на нормальные человеческие чувства: привязанность, любовь. Эмоциональная палитра его взаимоотношений с миром совсем другая: отчаяние, ненависть, тоска, страх, всепроникающее одиночество. Экзистенциализм рассматривает жизнь как страшный сон, приход к осознанию существования лежит через толноту. Но у Стайрона это экзистенциалистское прозрение героя-негра, его обретение ощущения бытия носит специфический расовый характер.

Философская заданность образа героя сказывается и на индивидуализации его характера, в котором резонерство все же преобладает над естественными человеческими чертами. Это проявляется хотя бы в пейзажах, увиденных глазами героя. Роман философский, параболический, каким является "Признания Ната Тернера", в большей степени связан с современностью, чем с историей, по сравнению с романом объективно-эпического типа, более подчинен осмыслению современности, позволяя себе во исполнение этой задачи более вольное обращение с историческими фактами. Эта черта романа Стайрона как романа философского нашла точное выражение в авторском предисловии к роману, в котором он определяет свое произведение как "размышление над историей".